

ЯНИНА ГОРА ЮГОСЛАВЯНСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Среди названий гор югославянского поэтического эпоса обращают на себя внимание образованные от женского имени *Јања* (*Јањина планина*, *Јања*): они, по нашему мнению, связаны с мифологическими представлениями о хозяевах гор. Приведем некоторые доказательства мифологической природы этих названий, содержащиеся как в исходном личном имени, так и в качествах персонажа, его носящего.

Јањина планина – гора, через которую Джемo Горец гонит плененного им Марко Кралевица к месту предполагаемой казни: *Отале се Бемо подигао / Кроз некакву Јањину планину* [Карацић 1875: 68] (один из наиболее известных сюжетов-поединков Марко с врагами-иноверцами). В песне появляется персонаж по имени *Јања*, непосредственно связанный с горой, – хозяйка расположенной на горе корчмы (кажущаяся прозаичность этого персонажа отвечает реалистической природе песни). Джемo спрашивает у своего пленника, где в горах можно утолить жажду, и Марко отвечает: *Има, Бемо, бијела механа, / И проклета крчмарица Јања* [Карацић 1875: 68]. Следует сказать несколько слов об этом фольклорном персонаже (трактирщице, кабатчице) – носителе интересующего нас имени и вполне определенных свойств и функций. Можно выделить две главные, внешне противоречивые черты этого персонажа, носящего амбивалентный характер: 1) соотнесенность с категорией «чужого», опасного, потустороннего (на это указывает, например, пейоративный эпитет «проклета»); 2) традиционная роль спасительницы: в этой и во всех других песнях трактирщица вызволяет героя из плена – «наводит чары» на врага, усыпляя его с помощью вина; так, Марко называет свою избавительницу названной сестрой: *А у моје Богом посестрима, / Посестрима крчмарице Јање* [Карацић 1875: 68]. Мы не случайно так подробно останавливаемся на этом второстепенном персонаже югославянского фольклора. Он обнаруживает множество параллелей с вилой, среди традиционных функций которой – владение волшебной водой или другим снадобьем, оказывающим магическое воздействие на героя; содействие герою («посестрима» – постоянный фольклорный эпитет и вилы-помощницы: *А ти sjediš, posestrimo vilo, / Pa to glediš s visokog Papuka!* [Matica Hrvatska, 9: 2]). Самые бесспорные свидетельства родства трактирщицы и вилы содержит более развернутый вариант сюжета о Марко и Джемo, где

эпизодам пленения Марко и его вызволения предшествует встреча героя с хозяйкой корчмы у горного источника: *ту ћеш наћи студена кладенца, / код кладенца крчмарица Мара, / не да воду без царине пити, / иште коњу ноге до колена, / а јунаку руке до рамена* [Бован 1974: 36]. Как видно, данный персонаж выполняет типичные функции злой водяной вилы (русалки), взимающей плату за воду или перевоз. Сопоставление данного отрывка с одной из многочисленных песен о единоборстве Марко с вилами в горах или у водоемов демонстрирует несомненную одноприродность двух героев: *Па ћеш наћи језер-воду ладну, / И на води вилу бродарицу, / Па је вила на води заспала. / Па се чувај да је не пробудиш, / Јер је врло скупа бродарина!* [Српске пјесме 1974, 2: 37]. Более того, далее в рассматриваемом варианте (поединок и братание Марко с трактирщицей) последняя прямо называется вилой: *Та' пут ми се Мара пробудила, / а за Марком јуриш учинила, / но се бише летњи дан до пладне / док су Марка пене попануле, / Марка беле а вилу кржаве!* [Бован 1974: 36]. Не вызывает сомнений тот факт, что реалистический образ хозяйки корчмы в несказочных песнях (помощница героя с ярко выраженными демоническими чертами) является не чем иным, как трансформацией мифологического образа духа-покровителя (вилы).

Родство хозяйки корчмы с женским горным духом особенно ярко проявляется в классическом варианте в силу наделения данного персонажа присущими виле функциями хозяйки горы путем смены традиционного эпического имени трактирщицы *Мара* (выбор которого, без сомнения, обусловлен стремлением к созвучию компонентов формулы имени: *Ту је, каже, та ладна меана, / У меану Мара крчмарица* [Бован 1974: 36]) на *Јања* и установления за счет этого связи героини с горой на языковом уровне. Соотнесенность имен горы и трактирщицы отмечает Д. Костић: «Неизвестная гора получает свое имя в песне явно в связи с типическим образом корчмарки»; последнюю он, правда, считает перешедшей в эпос реально существовавшей личностью ([Костић 1937]).

Вышеприведенные наблюдения согласуются с результатами этимологического анализа самого антропонима *Јана* (*Јања*), представленными М. Павловичем ([Павловић 1958]). Он выстраивает этимологическую цепочку *Јана* (*Јања*) < *Zana* (j < z' в севернодалматинской зоне) < *Diana* (в албанском языке z / s < di (dj) / ti), связывая тем самым данное женское имя с именем албанского полуденного духа *Zana* – аналог римской богини охоты Дианы (культ которой захватывает и Балканский полуостров) и, соответственно, греческой Ар-

темиды, богини охоты и живой природы. Таким образом, делает вывод Павлович, сербская *Мајка Јања* – женский мифологический персонаж, в образе которого соединились лесное божество и демон (общеславянский злой дух – полудница). В силу этого ему присущи демонические черты и одновременно функции могущественного покровителя, влиятельного заступника, «унаследованные» им от богини Дианы – воинственной мстительницы (это, как мы убедились, полностью согласуется и с отмеченными чертами носящего то же имя персонажа нашей песни). Могущество и защитную роль божества-помощника отражает, по мнению автора статьи, архаическое выражение «па да му је мајка Јана (Јања)» (*Не може он то знати (имати, добити, урадити), па да му је мајка Јана*). Существование карательной и защитной функций, дуализм божественного и демонического начал позволили исследователю предположить, что в семантическую структуру имени *Јана (Јања)* могло быть вплетено и давнее воспоминание о двуликом боге Янусе. Для обоих имен аналогичную реконструкцию предлагает и А. Н. Афанасьев: «Древнейшее божество неба Янус (*Janus = Djanus* – Див... (ср. однокоренное, синонимичное виле самодива. – *И. К.*), а в женском олицетворении *Diana = Јана*)» [Афанасьев 1995, 2: 204].

Среди упоминаемых автором статьи многочисленных топонимов, производных от теофорного *Јања* (< *Dianium : Diania*), – и *Јањина планина* и другие фольклорные: *Цркву Јању у Староме Влаху* [Караџић 1875: 35]; *Рани царе у Јању девојку* [Караџић 1875: 15].

Прочие песни, упоминающие Янину гору, – баллады на известный сюжет о гибели невесты, которую сваты ведут через гору: *Колика је Јањина планина, / Не могу је ждрали преждралити* [Красић 1880: 58]; *Kad sam bio u Janji-planini* [Matica Hrvatska, 5: 190]. И здесь нами обнаружена связь названия горы с именем героини – в данном случае погибающей на горе девушки: *Жали Јања првог господара* [Красић 1880: 58]; *Još je ljevša Janja udovica* [Matica Hrvatska, 5: 190]. Потребность ввести в сюжет героиню, имя которой является косвенным указанием на ее роль «хозяйки горы», – возможно, не только проявление закона повторов, которому подчинен весь строй народной песни (ср. в другой песне: *У Јануку испроси девојку, / Племениту Јаночкињу Јану* [Караџић 1875: 101]), но и отголосок античного культа лесного божества Дианы в югославянском фольклоре, свидетельство мифологической природы этих названий гор.

Славјански вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

Л и т е р а т у р а

- Афанасьев 1995 – *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 2. М., 1995.
Костић 1937 – *Костић Д.* Тумачења друге књиге српских народних пјесама В. С. Караџића. Београд, 1937.
Павловић 1958 – *Павловић М.* Арб. *Zanë: Zana* и срп. *Мајка Јања* // Јужнословенски филолог. Књ. XXIII. 1958. Св. 1–4. С. 216–220.

И с т о ч н и к и

- Бован 1974 – *Бован В.* Антологија српске народне епике Косова и Метохије. Приштина, 1974.
Караџић 1875 – *Караџић В. С.* Српске народне пјесме. Књ.2. Беч, 1875.
Красић 1880 – *Красић В.* Српске народне пјесме старијег и новијег времена. Књ.1. Панчево, 1880.
Српске пјесме 1974 – Српске народне пјесме из необјављених рукописа В. С. Караџића. Књ.2. Београд, 1974.
Matica Hrvatska – *Hrvatske narodne pjesme.* Matica Hrvatska. Knj. 5, 9. Zagreb, 1896–1940.